

Вышел: 12:06
Вернулся: 12:10

18-17-5-9

49

Зачет 51679

Сегодня 13 апреля - фера бти День космонавтики. 12 апреля 1961 года Ю.А. Гагарин стал первым человеком в истории, который смел покинуть Землю и полететь в космос. Это бти первый шаг навстречу Вселенной, первая встреча один на один, давшая людям огромную порцию мысли для размышлений. Годом позже, в 1962-м И.Фродский написал стихотворение "Ты покатись во мраке по бескрайним холодным холмам..." Очевидной связи здесь, конечно, нет и быть не может, но давайте попробуем разобраться.

Не возникает сомнения, что это стихотворение - о ночи, о ночной природе, о ночном мире, живущем по своим законам. Это и есть первая отсылка к космосу, ведь космос и есть ночь - бескрайняя, бесконечная. Тупова же ночь в стихотворении: этот центральный образ, ночной пейзаж все создан очень точно, в общем он получился очень цельным, ~~и~~ хоть и дается штрихами, намеками, - таким образом создается ощущение ночи, которой открывается стихотворение. Точное нахождение новых и новых деталей пейзажа в 1 строфе работает на это же: многоносится "холодные холмы", деревьяне ручи, пустые обраши, высота ниж дощи, дежит ручей (описывает неживая природа), "но спите кирпичей" мушкет (какая точная симво!) тень, самую путника, а сверху льет свет луна. Звучат - какие деревьяне ручи ветивые?

это невозможно!

это невозможно
в месте такого
нет

лишь тьма, ветер (. воздух бьет по лицу"), сама природа
уступает дорогу — разбегаются березовые рощи, вот тьму
убегают рощи, а мирский край несет вперед по
"бескрайним холодным холмам", замкая лишь лу-
ну, скачет, стараясь нагнать кого-то там впереди. Этот
загадочный "он" как призрак, неуловимый, видимый
лишь издали в лунном свете, растворяющийся в тем-
ноте. Но мирский край все равно мчится вдаль
тех же пустых обрывов и черных кустов, где только что
мелькнул этот владник, мчится со скоростью света ("во-
круг твоих ног забывается свет"), но все равно та ко-
ни за что никогда не сунем в дыню. И все же когда
да потянуть эту загадку берет верх, заставляет скакать
дальше, потому и реверанс звучит "я хочу это знать".

И мирский край спрашивает природу, словно
царя, но она безмолвствует и нет ему ответа. Мельнет
се пейзаж — равнина сменяется лесом, в который мы
входим вместе с мирским краем, пытаюсь поймать
такой необходимый ответ. "Приближается лес" — это даже
звучит оробенно. Сразу рисуется образ чего-то монумент-
ального, исполинского, страшного, как сама ночь.

Безумно интересна в этом стихотворении трансфор-
мация пространства, смена пейзажа. Эта динамика сох-

ражается на протяжении всего текста. Сначала мы видим
холмистую равнину, затем лунный свет, бескрайние
просторы ночи, а в последней строке (строфа вдруг
возникает "стена кирмичей". Кирмичи бывают только
в городе, то есть мы наблюдаем ландшафтную смену
обстановки, пространства, в природе проявляется что-то
от города (склон холма из кирмичей — будто крыша зда-
ние). Ночь на природе сменяется ночью в городе и в
3 строфе — вдруг возникает ночь, распахнутые окна,
но, на ми замечаю в нечто похожее на город, мы
тут же переменяемся обратно на природу, чтобы сту-
пая в огромной черной лес ночи (ночь сумеречный
лес из "Божественной комедии" Данте). И наконец в 5
строфе размах достигает колоссальных масштабов: ночь
помогает же, и природу с добровольными затруднениями и
холодными кострами "русьей", и город с "проледными
мотыльками" и "бульварной толпой фонарей" (здесь интересно
некое сопоставление города и природы). Картина пейзажа
настолько космическая, мы смотрим на пейзаж то сверху,
то непосредственно приближаемся к нему. Образ ночи то-
же трансформируется: это и лес, и небеса, и храм
(. еловая котика русских равнин", "евангелий собор") —
так пространство то расширяется, то сужается. Здесь ночь

В ге-
рмиче
роме
даль-
ше
там
там
дом

+
много
в

Глот пустырь — то как
в городе

Не хорошо! Ботаника

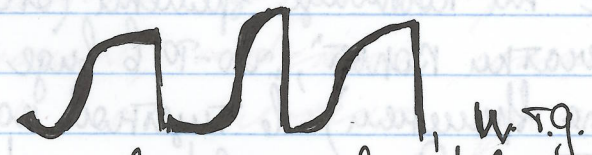
как у Флака - "Ветер, ветер на всем белом свете", только. Ночь, ночь на всем белом свете". Траги ночь, строка "даже если Творец на иконах своих не живет и не спит" доказывает существование той самой некоей потусторонней силы, существующий независимо от Бога или даже вместо него, и мы опять же видим, как мифический герой стремится понять, разгадать эту силу, убегающую от него в ночь.

С образом ночи тесно связан образ сна, который тоже живет в стихотворении. Здесь грани между снами и реальностью стираются и понятие, что правда, а что - призрак, почти невозможно. И в этой тьме все оживает, чему служат обилие олицетворений: оживает природа, лес, даже отождествляются (царица холмов, луна, лесной царь), а некто живет наоборот застывает, трансформируется под чарами ночи. Этот мир живет по своим, неизвестным законам, здесь все возможно: появление потусторонних сил, превращение призрака, здесь даже огонь и свет холодные. Да, здесь преобладает холод - как в космосе.

Интересны здесь также синтаксис и композиция. Они (композиция) похожи на двухчастную. В первых строфах описываются поочередно, приближение леса,

а в остальных непосредственно вводит нас в лес, где мы слышим уже рассуждения мифического героя, который тоже действителен автору. Есть такая некая заколдованность: 1 и последние строфы начинаются анафоричными "то". Хотя мифический герой и призывает не думать, что жизнь - замкнутый круг "небольшой", это он же говорит, что "все равно возвращение", все равно возврат. Это вечное возвращение, круговорот жизни, который мы стремимся понять, из которого стремимся вырваться, но который держит нас крепко в своей тени.

Обращает на себя внимание образ холмов, встречающийся в 4 строфах из 6-ти. На вид создание работает почти все, даже ритм и размер. Если не считать некоторых перебоев, стихотворение написано 5-6-стопным анапестом. Если нарисовать схему, получается следующее:

Это же холмы в мифическом виде! Сначала мифический герой, а потом резкое падение, усиливаемое кеннуем - так для всего текста мифической рифмой. Но почему именно холмы? Для ответа обратимся к рифмуемым словам с ними "треугольные долины". Это мифический герой.

1. Синтаксис здесь тоже работает на это: каждая четвертая строка - отдельное предложение, и мифический герой в конце 3 строфы это напоминает.

Это все-таки не ритмический образ!

Вот почему от их имени к природе обращается мифический герой, вот почему для него так важен этот образ — это прямая связь с прошлым, которой он ищет, которая, по его мнению, должна что-то для него объяснить в этом страшном настоящем и будущем. Это уход в прошлое для поисков ответа на вопросы будущего.

Здесь и кроется разгадка связи с космосом. Этот самый «выход один на один», породивший будто вопрос, заставляет задумываться о смысле нашего существования. Мрак вечной ночи космоса, его холод, окружающие нас, пространства, где не живет по своим законам, где нет места свету, где кроется неведомая сила — «владники ночи» заставляют нас продолжать эту вечную погоню за неведомым, искать в пустыне на коннице времени (отсюда образ лошади и отпечатки копыт¹, «что-то в виде копыт» — знаки, оставленные временем) в тщетной попытке разгадать смысл бытия. Это стихотворение порождено столкновением прошлого и настоящего — почти будущего (ведь наши предки тоже пытались постигнуть смысл жизни), это и есть та попытка постигнуть смысл жизни, разгадать тайны космоса и Вселенной.

1. ...нарушаются звёзды. Приближается лес.

В этом смысле особенно символична последняя строфа стихотворения. Тайные жизни заменяется здесь понятием «другой доли» — то есть не от мира сего, доли разрывающей, разрывающей связь с реальным миром. Рефлексирующие «не неволь-даль» подсказывают, что эта неведомая доля — оковы вечности, в которых держат нас жизни, заставив нас почти всемерно, при свете лишь мучно выбирать между своей тайной и загадкой Вселенной, ища свое предназначение. А холодный урюкомый простор родной земли, так похожий в ночи на простор космоса (почти отсылка к стихотворению К. Фальмонга «Кинжал») равнодушно молчит, а колеблющиеся вершины деревьев постоянно напоминают о страшной и подстерегающей нас вечности...

В работе есть отдельные хорошие наблюдения, особенно интересно то — говорить о «сложно организованном образе пространства», «сложно организованные возможности в пространстве», «сложно организованные возможности в пространстве» — это о мифическом герое, организованные возможности.

И (Зинд)